ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Ноября № 32 1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Гуситское движеніе въ первый періодъ его развитія (до смерти Гуса) и участіе въ немъ Пражскаго университета.

Въ то время, когда въ нашемъ отечествѣ былъ полнѣйшій упадокъ образованія, когда даже большая часть духовенства съ грѣхомъ по поламъ умѣла читать и— для того чтобы быть священникомъ—требовалось только умѣнье «читать псалтирь и часословъ»,—въ это время у родственнаго намъ по происхожденію племени чешскаго существовало изрядное количество учебныхъ заведеній, вѣнцомъ которыхъ былъ Пражскій университетъ, привлекавшій къ себѣ тысячи иностранцевъ. И въ это же время мы видимъ въ Чехіи сильное религіозное броженіе, отмѣченное въ исторіи общимъ названіемъ «Гуситское движеніе», въ которомъ выразился протестъ Чеховъ во главѣ съ магистромъ Яномъ Гусомъ противъ основъ католицизма. Это религіозное движеніе въ свое время было столь сильно, что въ продолженіи многихъ десятилѣтій наводило ужасъ на представителей католицизма и его послѣдователей; въ умахъ же самихъ Чеховъ оно получило такое сочувствіе, что еще до нашего времени проявляются проблески его. Гуситское движеніе имѣло

въ свое время сильный оплотъ въ Пражскомъ университетѣ, не говоря уже о томъ, что главные виновники движенія, какъ-то: Янъ Гусъ, Іеронимъ Пражскій, Янъ Есеницкій (изъ Есеницъ) и др., вышли изъ этого университета. А потому въ обзорѣ Гуситскаго движенія въ первый періодъ его развитія необходимо будетъ коснуться того участія, какое принималъ Пражскій университетъ въ самомъ движеніи.

Пражскій университетъ получилъ свое начало въ 1347 году, при чешскомъ королѣ Карлѣ IV. Мысль объ основаніи въ Прагѣ университета по примѣру другихъ странъ принадлежитъ еще Вячеславу II, который въ 1294 году созвалъ съ этой цѣлію сеймъ изъ мѣстнаго дворянства. Но осуществить задуманное не пришлось Вячеславу II: народъ былъ еще не подготовленъ къ этому, и принимавшіе участіе въ сеймѣ посовѣтовали своему королю позаботиться прежде объ улучшеніи матеріальнаго быта своихъ подданныхъ, а потомъ уже заводить и университетъ. Карлу IV удалось осуществить желаніе своего предка. Къ этому побуждало его и то, что Прага была постояннымъ его мѣстопребываніемъ, привлекавшимъ къ себѣ тысячи иностранцевъ, особенно нѣмцевъ. Не украсить столицы своего государства университетомъ было бы не согласно съ достоинствомъ короля Карла IV, какъ самаго могущественнѣйшаго и знаменитѣйшаго въ то время изъ всѣхъ королей. И вотъ въ 1347 году, по просьбѣ короля, папа Климентъ VI далъ отъ себя буллу, разрѣшающую открытіе въ Прагѣ университета. Изъ буллы папы Климента VI видно, какими побужденіями руководился въ этомъ дѣлѣ Карлъ IV. Видно, что не только въ Чехіи, но и въ близъ лежащихъ окрестныхъ земляхъ, до основанія университета въ Прагѣ, ничего подобнаго не было; видно, что Чехія была одною изъ богатѣйшихъ странъ, когда папа, давая свое согласіе на открытіе университета, высказываетъ между прочимъ такое благожеланіе: науки и искусства пусть размножаются въ Чешской землѣ такъ же, какъ много въ ней «злата и серебра». Какъ нельзя больше соотвѣтствовала планамъ Карла и та оговорка папы въ буллѣ, чтобы въ Пражскій университетъ былъ открытъ доступъ для всѣхъ

племенъ и націй, не окрестныхъ только, но и отдаленныхъ.

При открытіи Пражскаго университета въ образецъ организованія его взяты были университеты Парижскій и Болонскій. Какъ и эти, онъ былъ раздѣленъ на четыре факультета — богословскій, юридическій, медицинскій и свободныхъ наукъ или искусствъ [1]). Кромѣ того подраздѣленъ онъ былъ на четыре національности — на чешскую, баварскую, польскую и саксонскую. Отъ каждой изъ этихъ націй выбирались ректоромъ по два лица, которые въ своей совокупности составляли «совѣтъ» (consilium cili schûzka uniwers.ty). Не смотря на то, что Парижскій, Болонскій и Оксфордскій университеты еще задолго до основанія Пражскаго получили свое начало, этотъ послѣдній чрезъ 25 лѣтъ отъ своего основанія, такъ расширился, что въ немъ считалось болѣе 11,000 студентовъ [2]) одновременно, превзошелъ въ своемъ развитіи и славѣ всѣ старѣйшие университеты. «Былъ», говоритъ каноникъ Бенешъ Вейтмильскій (z Weitmile) такой университетъ въ Прагѣ, которому не было нигдѣ подобнаго во всѣхъ нѣмецкихъ странахъ, и приходили въ него изъ чужихъ земель, именно—изъ Англіи, Франціи, Италіи, Венгріи, Польши и изъ всѣхъ окрестныхъ земель студенты, сыновья дворянъ и священниковъ и прелаты костеловъ изъ различныхъ странъ свѣта. Благодаря университету своему Прага славилась во всѣхъ чужихъ земляхъ» [3]). Итакъ

---

1) На послѣднемъ факультетѣ преподавались: грамматика, реторика, діалектика, (здѣсь же и философія), ариѳметика, геометрія, астрономія и музыка.

2) Такая цифра не должна показаться странной, если принять во вниманіе, что въ тѣ патріархальныя времена не было одного опредѣленнаго мѣста и зданія для университета: забота о зданіи или помѣщеніи лежала на тѣхъ лицахъ, которые брались за обученіе юношества,—на профессорахъ; и потому заурядными помѣщеніями для обученія извѣстнаго числа студентовъ являлись частные дома, называвшіеся *бурсами*, а живущіе въ нихъ студенты, внося плату своему профессору и за квартиру и за столъ, назывались бурсаками (bursarii vel combursales). Въ послѣдствіи стали доводиться для университета такъ называемыя *коллегіи*, вмѣщавшія большее число профессоровъ и студентовъ.

3) Tómek: Dêje university Pražske t. I. p. 87. odd. II.

чрезъ какія—нибудь 25 лѣтъ Пражскій университетъ достигъ такого положенія, какимъ не пользовались университеты старѣйшіе. „Pražské učeni, какъ замѣчаетъ Томекъ, v baurlivých bêzich cirkevnijch ve 14 a pri začatku 15 stoleti jednau z nejprednêišich auktorit ewropêjskych bylo“ [1]).

Но не смотря на такое блестящее положеніе Пражскаго университета чешскій народъ не былъ доволенъ его существованіемъ: не съ радостію онъ смотрѣлъ на его развитіе, но съ затаенной до времени злобою. И на это были, конечно, вполнѣ уважительныя причины. Дѣло въ томъ, что университетъ, пропорціонально съ своимъ расширеніемъ все болѣе и болѣе пріобрѣталъ характеръ *иноземный*. Тотчасъ по основаніи университета нужны были, конечно, преподаватели; въ самой Чехіи лицъ, способныхъ занять эти посты, почти не было; нужно было завлечь изъ другихъ странъ, а для этаго нужно было уравнять Пражскій университетъ въ правахъ и привиллегіяхъ съ другими университетами, существовавшими раньше его. И вотъ Карлъ IV, а за нимъ и Вячеславъ IV испрашиваютъ у папы, и сами отъ себя по возможности надѣляютъ университетъ разными привиллегіями, служившими приманкою не только для магистровъ и докторовъ, но и для студентовъ разныхъ университетовъ. Кромѣ того и Прага, сама по себѣ, какъ столица знаменитаго въ то время королевства, привлекала къ себѣ множество иностранцевъ. Результатомъ всего-то этаго и былъ постепенно усиливавшійся наплывъ иностранцевъ, преимущественно же нѣмцевъ, какъ подданныхъ того чешскаго короля. Самое дѣленіе Пражскаго университета на 4 національности давало громадный просторъ для иностранцевъ: баварская, саксонская и польская національности обнимали собою почти исключительно нѣмцевъ. Да и къ чешской націи причислены были не одни только Чехи, но и Моравы съ Венграми и живущими среди тѣхъ и другихъ нѣмцами, такъ что собственно Чехи занимали самое послѣднее, по численности, мѣсто въ университетѣ; они имѣли въ немъ одинъ голосъ, тогда какъ иностранцы —три. Да и этотъ одинъ не всецѣло принадлежалъ че-

---

2) Ibidem. p. 92.

хамъ, но на него имѣли одинаковое право Моравы и Венгры и живущіе среди тѣхъ и другихъ нѣмцы. Этимъ допущена основателями Пражскаго университета громадная ошибка, имѣвшая не малое вліяніе на Гуситское движеніе.

Кромѣ того: богословскій факультетъ былъ доступенъ только для лицъ духовнаго званія; въ юридическомъ факультетѣ на первомъ мѣстѣ въ ряду предметовъ стояло церковное право, открывающее широкую дорогу для тѣхъ же духовныхъ; остальные два факультета были наполнены по преимуществу также духовными,—такъ что Пражскій университетъ былъ не только университетомъ нѣмецкимъ, но и университетомъ одного сословія,—духовнаго.

И вотъ, результатомъ такой постановки дѣла было съ одной стороны то, что нѣмцы все болѣе и болѣе брали перевѣсъ надъ чехами; дошли даже до того, что нѣмецкіе обычаи и нѣмецкій языкъ налегли тяжелымъ гнетомъ на Чеховъ: знаніе нѣмецкаго языка считалось болѣе необходимымъ для жизненныхъ потребностей, чѣмъ—роднаго, чешскаго. Весь строй жизни чеха былъ извращенъ нѣмецкимъ вліяніемъ: во всемъ проглядывали нѣмецкіе обычаи, всюду раздавался нѣмецкій языкъ, на которомъ даже и Слово Божіе проповѣдывалось, на которомъ говорили между собою высшіе классы Пражскаго общества, на которомъ, надо думать, обучали и въ низшихъ школахъ. Всѣ важнѣйшія должности въ разныхъ коллегіяхъ были въ рукахъ нѣмцевъ, предоставлявшихъ Чехамъ право только на школы въ селахъ и мѣстечкахъ. Понятно, что Чехи, какъ кровные хозяева Чешской земли, не могли оставаться равнодушными при видѣ всего того, что̀ совершалось на ихъ же глазахъ; чувство самостоятельности и сознаніе своего первенства въ принципѣ надъ всѣми выходцами было настолько сильно, что не могло быть подавлено сразу никакимъ разрушительнымъ напоромъ. И какъ только мѣра терпѣнія Чеховъ переполнилась, напряженное состояніе разрѣшилось въ концѣ концевъ полнымъ пораженіемъ нѣмцевъ.

Съ другой стороны,—преобладаніе духовнаго званія въ университетѣ закрывало доступъ туда для другихъ сословій. Само же католическое духовенство въ универ-

ситетской жизни нашло новую пищу для своихъ порочныхъ наклонностей. И безъ того церковь Римская въ лицѣ своихъ представителей слишкомъ далеко уклонилась отъ поставленныхъ ей цѣлей: вмѣсто того—чтобы преслѣдовать интересы чисто духовные, заботиться о духовномъ благѣ своихъ пасомыхъ, католическое духовенство стало домогаться себѣ свѣтскаго господства, старались пріобрѣтать недвижимую собственность, вопреки гласу Спасителя, заповѣдавшаго своимъ послѣдователямъ несобирать себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ, и гдѣ воры подкапываютъ и крадутъ, но собирать сокровища на небѣ (Мѳ. VI, 19—20); а умножая всяческими средствами свои богатства и пріобрѣтая все болѣе и болѣе свѣтскую власть, католическое духовенство стало заботиться болѣе о комфортабельномъ образѣ жизни, чѣмъ о духовныхъ потребностяхъ своихъ пасомыхъ. Поступая же въ университетъ, духовные давали еще большій разгулъ своимъ страстямъ. Но чѣмъ болѣе усиливалась свѣтская власть духовенства, чѣмъ шире проявляло оно свои безнравственныя наклонности, тѣмъ сильнѣе являлась оппозиція народа, требовавшаго преобразованія строя церкви, очищенія ея отъ противныхъ слову Божественнаго Учителя новшествъ. А такъ какъ духовенство всячески противилось этому народному требованію, то и разразилось все это напряженное состояніе Гуситскимъ движеніемъ.

Недовольство католическимъ духовенствомъ, его несогласною съ христіанскимъ ученіемъ жизнію, начинаетъ раздаваться публично еще съ половины XIV вѣка, какъ въ современной литературѣ, такъ главнымъ образомъ съ церковныхъ каѳедръ. На литературномъ поприщѣ особенно замѣчателенъ по своей оппозиціи противъ современнаго строя церкви *Ѳома Штитный* [1]). Но мысли, проводимыя въ литературѣ не могли имѣть такого значенія для массы народа, какъ мысли, проводимыя съ церков-

---

1) Онъ между прочимъ отстаивалъ равноправность Чешскаго языка съ Латинскимъ, доказывая, что наука и образованіе не должны быть связаны съ латинскимъ языкомъ, что и безъ него можно быть мудрымъ...

ныхъ каѳедръ. Первый протестъ на этомъ поприщѣ раздался изъ устъ нѣмца, *Конрада Вальдгаузера*, который своими проповѣдями до того вооружилъ противъ себя монаховъ, что послѣдніе обратились съ доносомъ на него къ тогдашнему архіепископу Пражскому Арносту, и только благодаря заступничеству самого короля Карла IV онъ могъ избѣгнуть преслѣдованія. Но какъ истый нѣмецъ, даже незнакомый съ Чешскимъ языкомъ, Конрадъ съ своими проповѣдями не могъ имѣть такого успѣха, какъ *Янъ Миличъ*, который своею проповѣдническою дѣятельностію пріобрѣлъ такую популярность, что принужденъ былъ проповѣдывать по пяти разъ въ день, имѣя всякій разъ огромную массу слушателей. Миличъ, не стѣсняясь, публично заявлялъ, что время пришествія антихриста падаетъ съ точностію на время между 1364 и 1367 гг. и что онъ, слѣдовательно, пришелъ и сидитъ въ церкви Римской [1]). Разъ Миличъ увлекся даже до того, что въ присутствіи самого короля Карла, не убоялся указать на него, какъ на антихриста [2]). Но король видимо благоволилъ къ Миличу, не перемѣнилъ къ нему своихъ добрыхъ отношеній даже и послѣ этой выходки. Не смотря на нѣкоторую крайность своихъ взглядовъ, Янъ Миличъ тѣмъ не менѣе имѣлъ благотворное вліяніе на своихъ слушателей: многіе изъ міряпъ подъ вліяніемъ его проповѣдей оставили свою порочную жизнь [3]). Монахи, такъ же какъ и противъ Конрада, вооружились противъ Милича и жаловались на него папѣ, и только смерть спасла его отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій.

По смерти Милича на проповѣдническую дѣятельность выступилъ ревностный послѣдователь и ученикъ его—*Матвѣй Яновскій*, который настаивалъ въ своихъ проповѣдяхъ, чтобы міряне чаще причащались св. Таинъ. Самъ Яновскій причащалъ своихъ прихожанъ ежедневно

---

1) Maly. Dějepis národu Českého, p. 342.

2) Ibidem; Palacky.

3) По его именно убѣжденію цѣлый кварталъ блудницъ оставилъ свое безнравственное ремесло, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Матвѣй Яновскій, ученикъ Милича.

и *подъ обоими видами* [1]). Но особенно замѣчателенъ Матвѣй Яновскій какъ духовный писатель. Въ своемъ сочиненіи *«Объ основахъ ветхаго и новаго завѣта»*, онъ старался выяснить, что современная Римская церковь уклонилась отъ истиннаго пути, испорчена и извращена разными новшествами и вымыслами людскими. Какъ и Миличъ, Яновскій былъ увѣренъ, что антихристъ уже пришелъ и сидитъ въ церкви Римской; но разумѣлъ Яновскій подъ антихристомъ не одно лице, но всю іерархію латинскую—папу и прелатовъ. Такія рѣшительныя заявленія со стороны лучшихъ умовъ того времени о пришествіи антихриста, будучи несостоятельны въ своемъ существѣ, свидѣтельствуютъ въ тоже время, на какомъ низкомъ нравственномъ уровнѣ стояло католическое духовенство того времени. И не одни только указанныя нами лица ратовали противъ уклоненія современнаго католичества отъ истиннаго пути и указывали на необходимость исправленія строя церкви въ самой его основѣ, но много было и другихъ лицъ, ознаменовавшихъ себя подобной дѣятельностію, особенно изъ среды магистровъ Пражскаго университета: Гусъ упоминаетъ, напримѣръ, о *Янѣ Штѣкнѣ* (Śtêkna), котораго онъ сравниваетъ съ велегласной трубой [2]). Литературная и проповѣдническая дѣятельность всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ лицъ мало по малу приготовляла массу народа къ принятію тѣхъ идей, которыя, позднѣе, проповѣдывалъ, за которыя ратовалъ и положилъ жизнь свою Янъ Гусъ.

Судя по тѣмъ отношеніямъ, въ какія былъ поставленъ Пражскій университетъ къ Чешскому народу, можно напередъ сказать, какъ отнесся онъ къ этимъ отголоскамъ, направленнымъ противъ духовенства: отнесся университетъ къ нимъ въ высшей степени враждебно, какъ съ одной стороны потому, что большинство его представителей были нѣмцы, видѣвшие въ католицизмѣ, въ его именно Statu quo, сильный оплотъ для себя,—такъ съ

---

1) Практикѣ М. Яновскаго—причащать мірянъ подъ обоими видами далъ впослѣдствіи широкое развитіе Якубекъ Стржибрскій (изъ Стржибра) и отчасти самъ Янъ Гусъ.

2) Maly. Dêjepis narodu českého. die. I, p. 346.

другой стороны и потому, что протестъ былъ направленъ противъ духовенства—преобладающаго элемента въ Пражскомъ университетѣ. Вполнѣ естественно поэтому; что народъ Чешскій, послѣ того какъ у него благодаря трудамъ Вальдгаузера, Милича, Яновскаго, Штѣкны и др., установился надлежащій взглядъ на церковь и духовенство, на университетъ и его направленіе,—вполнѣ естественно, повторяемъ, со стороны Чешскаго народа не расположеніе къ университету. Чехи видѣли ясно теперь, что университетъ, существуя въ центрѣ Чехіи, въ любимой всѣми ими Прагѣ, преслѣдуетъ интересы совершенно чуждые, имѣющіе значеніе никакъ не для коренной націи. Чехи видѣли въ университетѣ не благодѣтеля своего, который бы проливалъ всюду свѣтъ и разсѣевалъ тьму, но жесточайшаго врага,—врага сильнаго, всегда готоваго бросить камень въ Чеховъ же. Естественно поэтому, что въ умахъ Чеховъ зародилась мысль объ измѣненіи строя obecného učení, какъ они называли университетъ, сдѣлать его достояніемъ исключительно Чеховъ и притомъ доступнымъ не для одного главнымъ образомъ званія, но для всѣхъ званій и состояній. Но для этого нужно было вступить въ борьбу съ крѣпко засѣвшими нѣмцами,—въ борьбу очевидно неравную, могущую привести къ желаннымъ результатамъ только благодаря стеченію тѣхъ или другихъ благопріятствующихъ обстоятельствъ. Чешская партія сознавала также, что борьба съ нѣмцами должна быть ведена постепенно и въ высшей степени осторожно, чтобы не оборвать дѣла, не доведши его до конца. Такъ дѣйствительно и началъ чешскій народъ приводить въ исполненіе свое затаенное желаніе.

До 1384 года въ Карловой Коллегіи (основана и устроена была въ 1366 г. Карломъ IV, для факультета свободныхъ наукъ) Пражскаго университета большинство преподавательскихъ мѣстъ было замѣщаемо, по установившемуся обычаю, нѣмцами. Выведенная изъ терпѣнія самоуправствомъ нѣмцевъ, Чешская партія въ 1384 г. взялась наконецъ за отстаиваніе своихъ правъ и вступила въ открытую борьбу съ остальными тремя народностями университета. Дѣло не обошлось безъ участія архіепископа, какъ канцлера университета, который къ при-

скорбію нѣмцевъ рѣшилъ дѣло въ пользу Чеховъ. Нѣмцы, какъ и слѣдовало ожидать, аппеллировали къ папѣ, обвиняли передъ нимъ самого архіепископа, какъ не имѣющаго будто бы права вмѣшиваться въ дѣла университета, имѣющаго свое собственное самоуправленіе, свои собственные статуты. Въ самой же Прагѣ нѣмцы старались умѣрить порывъ Чешской партіи даже насиліемъ: тогдашній ректоръ университета Конрадъ Солтовъ, ясно державшій руку нѣмцевъ, запретилъ было всякое чтеніе въ университетѣ, но его распоряженіе такъ и осталось неприведеннымъ въ исполненіе. Члены Чешской партіи,—одни притворившись незнающими ректорскихъ распоряженій, другіе прямо дѣйствуя наперекоръ этому распоряженію,—не стѣсняясь продолжали свои обычныя занятія въ университетѣ. Не имѣя никакихъ успѣховъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ противъ Чешской партіи ни въ самой Прагѣ, ни при папскомъ дворѣ, и опасаясь въ тоже время потерпѣть полное пораженіе, нѣмцы прибѣгли къ примирительнымъ средствамъ: состоялось соглашеніе между враждебными партіями, на которомъ посредниками —Николаемъ Пухникомъ архіепископскимъ уполномоченнымъ съ одной стороны и ректоромъ Конрадомъ съ другой—было постановлено, чтобы изъ 6 мѣстъ коллегіатскихъ (въ Коллегіи Карловой) 5 принадлежали исключительно Чехамъ и 6-е оставалось общимъ достояніемъ всѣхъ народностей, а изъ 12-ти 10 Чехамъ и 2 нераздѣльныхъ [1]). Это постановленіе послужило потомъ примѣромъ и для другихъ коллегій—для Вячеславовой, всѣхъ святыхъ и др. Результаты такого соглашенія между чешской и нѣмецкой партіями были въ высшей степени благопріятны для первой, чтó можно видѣть изъ самыхъ университетскихъ записей, гдѣ отъ 1385—1408 г. изъ 45 декановъ факультета свободныхъ наукъ значится 15 изъ Чеховъ,—процентъ сравнительно съ прежнимъ довольно солидный.

Не мало чешская партія при университетѣ въ свое время получала поддержки въ любимыхъ стремленіяхъ своихъ и со стороны разныхъ частныхъ лицъ, выражав-

1) Tomee. Dêje unіueіsity Pražskè, dil. I, oddil. II, p. 112.

шихъ свое благоволеніе къ ней постройками часовень, которыя предназначались спеціально для проповѣданія слова Божія. Эти часовни служили важной поддержкой для магистровъ Чешской народности, за проповѣданіе Слова Божія массѣ народа получавшихъ средства къ существованію. Существованіе этихъ часовень не мало способствовало послѣдующему Гуситскому движенію, такъ какъ масса народа, принявшая потомъ активное участіе въ самомъ движеніи, была посвящена въ реформаторскія идеи Гуса чрезъ проповѣдническія каѳедры этихъ часовень. Особенно прославилась между часовнями такъ называемая *Виѳлеемская* (kaple Betlemské): ни одна часовня не принесла столько вреда строго-католической партіи, какъ именно эта, Виѳлеемская, часовня, въ которой въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ проповѣдывалъ магистръ Янъ Гусъ, здѣсь дѣлившійся съ народомъ своими взглядами на духовенство и его обязанности, на папу и его отношеніе къ церкви и, наконецъ, на самую церковь и ея ученіе. Основаніе свое получила Виѳлеемская часовня въ 1391 году отъ дворянина и протеже короля Вячеслава IV, Гануша Мильгеймскаго (изъ Мильгейма), который въ своемъ закладномъ листѣ отъ 24 мая этого года ясно высказываетъ тѣ побужденія, которыми руководился онъ при основаніи этой часовни. «Проповѣданіе слова Божія», говоритъ здѣсь Ганушъ, «должно составлять и составляетъ необходимую часть богослуженія, просвѣтляя взгляды вѣрующихъ на церковь и предохраняя и отвращая ихъ отъ нравственной порчи. На важность проповѣди указываетъ Самъ Спаситель, всюду и всегда проповѣдывавшій въ періодъ земной Своей жизни, а за Нимъ—Его Апостолы, отцы и учители церкви, также находившіе всякое мѣсто и всякое время удобнымъ для проповѣди. Первое слово Спасителя, явившагося по воскресеніи Своимъ ученикамъ, было—проповѣдывать Слово Божіе всѣмъ народамъ Правда, высказываетъ далѣе Ганушъ въ своемъ закладномъ листѣ, въ Прагѣ много есть мѣстъ [1]), назначенныхъ для общественнаго богослуженія, но въ ней нѣтъ ни одного, исключительно по-

---

1) Dêje university Prazske t. 1.

священнаго Евангельской проповѣди; проповѣдники, особенно же говорящіе на языкѣ Чешскомъ, принуждены скрываться въ глуши домовъ истинно вѣрующихъ, а потому для утѣшенія душъ христіанскихъ и построенъ *домъ хлѣба*, чтобы христіане могли безпрепятственно наслаждаться здѣсь пищею духовнаго слова» [1]).

Руководимый такими-то мыслями, Ганушъ Мильгеймскій и основалъ часовню Виѳлеемскую, самъ назначилъ для нея проповѣдника, одного изъ членовъ (Чешской народности) Пражскаго университета поставивъ ему въ непремѣнную обязанность проповѣдывать слово Божіе дважды въ каждый воскресный и праздничный день. Чтобы проповѣдникъ могъ добросовѣстно относиться къ своей главной обязанности, онъ не обязывался совершать миссы. Впослѣдствіи стали появляться и другія часовни спеціально для народа чешскаго, какъ наприм. «Kaplө Božiho têla». На—повторяетъ—ни одна изъ нихъ, ни въ какой періодъ своего существованія, не пріобрѣла такой популярности, какъ часовня Виѳлеемская, это связующее звѣно между Гусомъ и народомъ. Не даромъ впослѣдствіи папа Іоаннъ XXIII счелъ необходимымъ въ интересахъ папства и католицизма уничтожить эту часовню, срыть ее до основанія, какъ застарѣлое еретическое, по его мнѣнію, гнѣздо. Но къ прискорбію папы и всего католичества часовня не была разрушена, какъ это мы увидимъ изъ послѣдующихъ обозрѣній.

Все болѣе и болѣе усиливаясь, чешская партія при университетѣ пріобрѣла современемъ свою собственную коллегію: она и названіе носила «Kollөjө Národu ćөského» или «Collegium Nationis». Время появленія этой коллегіи Чехи обыкновенно относятъ къ концу XIV или къ началу XV столѣтія. Можетъ быть, въ свое время было многое и другое, что̀ такъ или иначе способствовало усиленію чешской народной партіи въ университетѣ, но Чешская литература не сохранила бо̀льшихъ памятниковъ и свидѣтельствъ объ этомъ. Впрочемъ и изъ сказаннаго видно, что Чешская партія все болѣе и болѣе усиливалась при университетѣ, что самъ народъ Чешскій въ лицѣ различ-

[1]) Бильбасовъ. «Чехъ Янъ Гусъ» стр. 37.

ныхъ Ганушовъ Мильгеймскихъ и Кржижовъ [1]), способствовалъ этому усиленію, чтобъ только привести въ исполненіе свое желаніе, чтобъ только освободить Чешскую народность изъ-подъ того гнета, какимъ придавили ее нѣмцы, de facto хозяева Чешской земли и народа, имѣющаго на это всѣ шансы de jure.

(Продолженіе будетъ).

Изъ прошлаго въ области религіозно-нравственной жизни на Волыни.

(Изъ воспоминаній и разсказовъ моего отца).

Покойный отецъ нашъ, священникъ древнѣйшаго изъ населенныхъ мѣстъ Волынской губерніи, извѣстнаго еще со временъ святаго равноапостольнаго Владиміра, мѣстечка *Полоннаго*, Новоградъ-Волынскаго уѣзда, о. Θеодоръ Х—ій скончался въ шестидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія, имѣя отъ роду тоже около шестидесяти лѣтъ. Такимъ образомъ, по времени своего рожденія, онъ принадлежалъ къ началу настоящаго столѣтія, и потому хорошо помнилъ не только двѣнадцатый годъ, но и многія событія, ему предшествующія и послѣдующія. Кромѣ того, обладая обширною памятію, покойный зналъ очень много самыхъ разнообразныхъ преданій и анекдотовъ изъ воспоминаній и разсказовъ своего отца и матери, по рожденію и большей части жизни своей принадлежавшихъ къ XVIII вѣку.

Своими разсказами и анекдотами отецъ нашъ всегда охотно дѣлился съ знакомыми. Для насъ же, его дѣтей, это была цѣлая сокровищница, изъ которой мы черпали неистощимые запасы свѣдѣній по части мѣстной исторіи, этнографіи, народнаго быта, и пр. и пр. Потому многіе изъ разсказовъ и воспоминаній покойнаго глубоко врѣ-

[1]) Кржижъ, лавочникъ по ремеслу, далъ землю подъ Виθлеемскую часовню и вмѣсто одного проповѣдника поставилъ двоихъ; онъ же, а потомъ его сынъ, устроилъ при часовнѣ небольшую бурсу для студентовъ.

зались въ нашей памяти, такъ что мы можемъ воспроизвести многія изъ нихъ почти буквально.

На первый разъ мы постараемся изложить здѣсь важнѣйшія изъ воспоминаній и разсказовъ отца, относящіяся 1) къ исторіи и народному быту вообще, 2) относящіяся въ частности къ положенію стариннаго духовенства на Волыни и въ особенности къ его церковно-юридической дѣятельности, и 3) анекдоты, относящіеся къ Высочайшимъ Особамъ Императоровъ Александра Благословеннаго, Николая Павловича, и покойнаго Государя Александра Николаевича.

I.

1. Князья Любомірскіе въ Полонномъ и казнь христопродавцевъ.

Въ восемнадцатомъ столѣтіи мѣстечко Полонное принадлежало богатымъ и знатнымъ панамъ Любомірскимъ. Въ Полонномъ была ихъ главная княжеская резиденція, или по тогдашнему, *Зâмокъ*, остатки котораго еще такъ недавно существовали въ видѣ башни съ непроходимыми подъ нею погребами, ископанными въ землѣ.

Владѣя обширными вотчинами, Любомірскіе держали себя въ Полонномъ на правахъ владѣтельныхъ Государей, содержали громаднѣйшую охранную стражу козаковъ и гайдуковъ, безчисленное множество дворни всякаго рода, и тутъ же сами чинили судъ и расправу по своему личному усмотрѣнію. Для вящшаго страху они сверхъ главнаго лобнаго мѣста, на западной окраинѣ мѣстечка, гдѣ отсѣкали головы подсудимымъ, поставили въ четырехъ концахъ Полоннаго по виселицѣ, на которыя вздергивали нерѣдко цѣлые десятки людей за самыя ничтожныя преступленія въ родѣ того напримѣръ, когда кто изъ крестьянъ попадался въ чужой коморѣ или кралъ у другаго кнутъ. Воровство въ особенности жестоко было преслѣдуемо Любомірскими, и благодаря имъ, въ Полонномъ тогда воры попадались очень рѣдко.

Въ половинѣ **XVIII** вѣка въ Полонномъ совершилось преступленіе, поставившее въ тупикъ самыхъ Любомірскихъ по своей жестокости и необычайности. Въ

то время въ одномъ изъ хуторовъ, которыхъ и доселѣ весьма много въ лѣсахъ, прилегающихъ къ Полонному съ сѣверной стороны, жилъ крестьянинъ *Побережникъ*, т. е. полѣсовщикъ, по фамиліи Медвідь, потомки котораго и теперь еще проживаютъ на своемъ родовомъ мѣстѣ въ Полонномъ. У этого Медвідя была необыкновенной красоты дочка, за которою въ числѣ другихъ ухаживалъ приходской панъ—*бакаляръ*, т. е. дьячекъ. Молодой, да къ тому еще грамотный панъ бакаляръ сразу покорилъ сердце хуторской феи, вслѣдствіе чего остальные ухаживатели волей неволей должны были отойти на второй планъ. Но въ числѣ этихъ послѣднихъ нашелся парень, который порѣшилъ не даромъ уступить счастливцу свое отступленіе и всячески искалъ случая отомстить ему.

Объ этомъ пронюхали мѣстные жидки и положили воспользоваться ненавистью ревнивца къ сопернику для своихъ цѣлей. Они стали уговаривать парня и успѣли уговорить его продать имъ дьячка за тарелку червонцевъ «на пейсахъ», т. е. для добытія христіанской крови на мацу. Отъ предателя жидки потребовали только, чтобы онъ при первой встрѣчѣ съ дьячкомъ, каковую сами взялись устроить въ лѣсу, близъ дома Медвідей, положилъ на жертву свои руки и сказалъ имъ:

— «Берите, я продаю его вамъ; дѣлайте, что хочете».. точь въ точь, какъ Іуда продалъ Христа.

Ожидаемый случай скоро открылся. Жидки схватили несчастнаго дьячка, всадили его живьемъ въ бочку, внутри наполненную стоячими острыми гвоздями, и тутъ же въ лѣсу качали свою жертву въ бочкѣ до тѣхъ поръ, пока изъ нея не истекла послѣдняя капля крови. Исцѣдивши кровь изъ бочки, палачи запрятали обезображенные останки дьячка въ землю, а бочку до поры до времени тутъ же скрыли подъ кучею листьевъ и хвороста, нарочито собранныхъ въ одно мѣсто.

Проходятъ дни, прошла недѣля, другая, а дьячекъ какъ въ воду канулъ. Скоро бы и думать о немъ забыли, порѣшивши, что онъ или въ самомъ дѣлѣ утонулъ, или утопился самъ или съѣденъ звѣрями на охотѣ, тѣмъ болѣе, что въ тѣ поры въ Полонскихъ лѣсахъ водилось

всякаго звѣря видимо невидимо, или же наконецъ тайно ушелъ куда либо, какъ это было тогда въ обычаѣ. Извѣстно между прочимъ, что около того же времени одинъ молодой хуторянинъ, по фамиліи Беркута, тайно сбѣжалъ въ Кіевъ, поступилъ сначала въ Кіево-печерскую Лавру, а отсюда въ Кіевскую Академію, и въ концѣ концовъ скончался въ званіи перваго архіепископа Подольскаго и Брацлавскаго подъ именемъ *Іоанникія Полонскаго*.

Но чѣмъ больше улегались умы близкихъ и знаемыхъ дьячка на счетъ судьбы несчастнаго, тѣмъ больше поднимались вопли совѣсти въ груди христопродавца. Для вящшаго успокоенія жидки пустили слухъ, что погибшая жертва ихъ фанатизма дѣйствительно находится въ Кіевѣ въ Лаврѣ, и что нѣкоторые изъ нихъ даже сами видѣли дьячка тамъ, только онъ просилъ, чтобы они никому о немъ не говорили... Но совѣсть также дѣлала свое дѣло, и въ одно время парень, погубившій дьячка, лично явился къ приходскому священнику и сначала на исповѣди, а потомъ вслухъ всего народа, бывшаго по случаю праздника въ церкви, повѣдалъ о своемъ преступленіи и своихъ сообщникахъ.

Жидковъ, не ожидавшихъ такого казуса, и потому не принявшихъ никакихъ мѣръ предосторожности, немедленно накрыли всѣхъ до единаго. Началось слѣдствіе, въ которомъ дѣятельное участіе принялъ самъ князь Любомірскій, и благодаря его энергіи, вскорѣ найдены были не только останки дьячка, но и ужасная бочка, которую жидки не успѣли или забыли спрятать въ болѣе подходящее мѣсто.

Тогда, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, самъ же Любомірскій произнесъ приговоръ на виновныхъ.

Страшный то былъ приговоръ, на за то и преступленіе было ужасное. Парню, продавшему дьячка, обвязали руки паклею, намоченною въ разстопленной смолѣ, зажгли эту паклю и вмѣстѣ съ нею, конечно, руки, и въ такомъ видѣ провели его по всему мѣстечку до лобнаго мѣста, гдѣ отсѣкли ему голову.

Разсказывалъ отецъ нашъ, что у несчастнаго христопродавца была сестра, кормившая въ то время грудью

младенца—дѣвушку. Когда сообщили ей, что брата такимъ образомъ водятъ по улицамъ, она забыла все, и побѣжала на позорище, оставивши своего ребенка въ попыхахъ на печкѣ неспеленаннымъ. Ребенокъ началъ барахтаться, свалился съ подушки и упалъ лицемъ на раскаленные камни печки, вслѣдствіе чего обжегъ себѣ одну щеку до самыхъ костей. Отецъ говорилъ, что въ дѣтствѣ самъ видѣлъ эту женщину, когда она уже была дряхлою старухой, и указывая на свою обгорѣлую щеку, разсказывала объ участи, постигшей ея *дядька*.

Съ жидами, купившими дьячка, Любомірскій поступилъ не менѣе строго. Одного изъ нихъ, самаго главнаго зачинщика поставили среди мѣстечка у столба, вырѣзали ему изъ пупа кишку, и до тѣхъ поръ гоняли вокругъ столба кнутами, пока послѣдняя кишка не вышла изъ утробы его, и онъ упалъ мертвымъ. Остальныхъ виновниковъ преступленія привели на лобное мѣсто, и положивши предъ ними громадные куски раскаленнаго до бѣла желѣза, и раздѣвши ихъ до нага, заставляли брать голыми руками желѣзо. Когда же тѣ отказывались отъ этого, то ихъ сѣкли кнутами и нагайками до тѣхъ поръ, пока они отъ обжоговъ и тяжкихъ ударовъ не испускали послѣдняго дыханія.

Интересно, что по сказанію отца, эта послѣдняя казнь почему то называлась по польски: Waruy kota...

(Продолженіе будетъ).

Лѣтопись текущихъ событій.

Православіе въ юго-западномъ краѣ. Послѣдній отчетъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода содержитъ въ себѣ весьма любопытныя свѣдѣнія о положеніи православія въ западныхъ губерніяхъ и въ Холмской епархіи и объ отношеніяхъ русскаго духовенства къ римско-католическому и русскаго населенія къ польскому и еврейскому. Изъ этого превосходно составленнаго отчета мы узнаемъ между прочимъ, что въ послѣднее время іезуиты, сосредоточившіеся въ Галиціи, раскинули свои сѣти на сосѣднія съ нею западныя и юго-западныя русскія губерніи. Для достиженія своихъ

цѣлей, кромѣ тайной пропаганды чрезъ мѣстныхъ ксендзовъ, они учредили въ пограничныхъ съ Австріею мѣстечкахъ и селахъ Подольской губерніи миссіи, на которыя созываютъ населеніе пограничныхъ уѣздовъ Проскуровскаго и Каменецкаго. Крестьяне толпами переходятъ на заграничную сторону послушать «большой науки», «столѣтняго казаня» и возвращаются домой сильно заряженными латинствомъ, надѣваютъ шкаплиры и корунки, перестаютъ ходить въ православную церковь и идутъ на исповѣдь къ ксендзамъ. Путешествіе мѣстнаго (житомірскаго) латинскаго епископа по главнымъ мѣстнымъ пунктамъ римскаго католицизма и полонизма въ подольской епархіи придало силы польскимъ ксендзамъ къ открытому дѣйствованію во вредъ православію и къ соблазну православнаго народа. Изъ донесенія одного благочиннаго Кременецкаго уѣзда видно, что православные, особенно находящіеся въ смѣшанныхъ супружествахъ, посѣщаютъ ночныя собранія—«таимницы», для пѣнія религіозныхъ пѣсень на польскомъ языкѣ, и тайныя польскія школы, не смотря на увѣщанія приходскихъ священниковъ оставить все это, какъ чуждое и враждебное православной вѣрѣ. У одного крестьянина села Тырановки Проскуровскаго уѣзда въ іюнѣ 1884 г. отобрана рукопись, съ изображеніемъ креста, подъ заглавіемъ: «Святое письмо Господа нашего Іисуса Христа». Изъ содержанія рукописи можно заключить, что она распространяется при участіи польскихъ ксендзовъ для поддержанія рожанцовыхъ братствъ, распространенныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Подольской епархіи.

Отчетъ сообщаетъ далѣе, что между благочестивыми обычаями среди православнаго населенія особенно развито паломничество или путешествіе для поклоненія святымъ мѣстамъ Многіе изъ православныхъ крестьянъ, особенно женщины, считаютъ неполнымъ подвигомъ благочестія бывать лишь въ своихъ приходскихъ храмахъ и окрестныхъ монастыряхъ и для спасенія своей души предпринимаютъ иногда далекія путешествія—въ Кіевъ, Почаевъ и даже въ Іерусалимъ и на Афонъ для поклоненія святымъ мѣстамъ, и замѣчательно, что число поклонниковъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Символъ вѣры и необходимыя для христіанина молитвы знаютъ всѣ прихожане, но произносятъ ихъ не совсѣмъ твердо и правильно, а приспособительно къ малороссійскому нарѣчію. Особенно это замѣчается въ тѣхъ приходахъ, гдѣ большинство прихожанъ молдаване, которые, по религіозному развитію, стоятъ далеко ниже малороссовъ. Для устраненія этого недостатка

священники вмѣняютъ въ обязанность грамотнымъ членамъ семьи читать дома молитвы вслухъ для остальныхъ домашнихъ неграмотныхъ; въ великій постъ и при исповѣди испытываютъ прихожанъ въ знаніи молитвъ, точно также испытываютъ въ знаніи молитвъ желающихъ вступить въ бракъ, и если окажутся незнающими, то заставляютъ выучить ихъ; для постояннаго ознакомленія всѣхъ вообще прихожанъ съ правильнымъ произношеніемъ молитвъ многіе священники, во время каждаго воскреснаго и праздничнаго богослуженія, вмѣсто пѣнія причастнаго стиха поручаютъ псаломщикамъ читать медленно, слово за словомъ, краткія молитвы, а прихожане повторяютъ за читающими, и такимъ образомъ исправляется неправильное произношеніе молитвъ.

Нравственнымъ недугомъ въ крестьянскомъ быту служитъ нарушеніе закона, запрещающаго евреямъ держать у себя христіанъ для домашнихъ услугъ. Въ Подольской епархіи нарушеніе этого закона доведено до крайнихъ размѣровъ. Почти вся прислуга у евреевъ въ местечкахъ, селахъ и деревняхъ состоитъ исключительно изъ христіанъ и притомъ большею частію молодыхъ дѣвицъ, отъ 13 до 18 и болѣе лѣтъ. Состоя у евреевъ почти въ кабалѣ за долги родныхъ или по другимъ какимъ-либо причинамъ, онѣ бываютъ свободны отъ занятій только въ еврейскіе праздники, не посѣщаютъ церкви и даже не ходятъ иногда къ исповѣди. («Русскій Паломникъ»).

Подробности присоединенія къ православію шведовъ острова Вормса. О стремленіи шведовъ о. Вормса къ православію, «Эстл. Губ. Вѣд.» передаютъ, что движеніе это обнаружилось лѣтомъ нынѣшняго года, но встрѣтилось затрудненіе къ исполненію этого святаго дѣла въ томъ, что изъ православныхъ богослужебныхъ книгъ переведена была лишь одна литургія. Переводъ этотъ былъ составленъ въ 60 годахъ протоіереемъ А. Судаковымъ, бывшимъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Стокгольмѣ. Поэтому мѣстному священнику Орлову, давно изучавшему шведскій языкъ, поручено было его преосвященствомъ, возобновить свои познанія въ этомъ языкѣ, составить переводъ чина присоедининенія лютеранъ къ православію и нѣкоторыхъ необходимыхъ на первое время требъ. Къ началу сентября священнику Орлову удалось окончить переводы, и 10 сентября, при участіи гапсальскаго благочиннаго о. Полетаева, уже приступлено было къ присоединенію на островѣ. Въ этотъ день въ зданіи волостнаго правленія, помѣщающагося въ домѣ кистера мѣстной

кирки, было присоединено 164 человѣка. 11 сентября въ томъ же помѣщеніи присоединилось 160 крестьянъ. 12 сентября въ лютеранской сельской школѣ деревни Седерби было миропомазано 79 человѣкъ. и 13 сентября въ деревнѣ Ферби, въ нанятомъ для школьно-молитвеннаго помѣщенія домѣ—95 человѣкъ; всего за эти четыре дня—488 человѣкъ. Каждый изъ новоприсоединенныхъ, по совершеніи надъ нимъ таинства св. миропомазанія, получалъ металлическій шейный крестъ, къ которому всѣ съ благоговѣніемъ прикладывались. 14 сентября въ 10 часовъ утра началась первая православная обѣдня на Вормсѣ и въ то же время первая православная обѣдня на шведскомъ языкѣ. Помѣщеніемъ для этой цѣли служила изба волостнаго правленія, какъ и въ первые дни. Около 150 человѣкъ новоприсоединившихся сподобились пріобщиться св. таинъ. («Церк. Вѣстн.»).

сняетъ важнѣйшіе и труднѣйшіе догматическіе вопросы и самые догматы. Въ отношеніи къ изящной простотѣ рѣчи о. прот. В. Нордовъ своими поученіями становится на одну высоту съ рыбинскимъ о. протоіереемъ Путятинымъ.

26) **Слова, бесѣды и рѣчи Филарета (Гумилевскаго)**, архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго. Въ четырехъ частяхъ. Изданіе 3-. Спб. 1883 г. Ц. 3 р. 50 к. Въ роскошномъ переплетѣ 4 руб. 50 коп.

Высоконравственныя и убѣдительнѣйшія бесѣды этого архипастыря, при чтеніи ихъ,—сильно вліяютъ на расположеніе духа, вызываютъ самыя возвышеннѣйшія благородныя религіозныя чувствованія и побуждаютъ человѣка къ нравственному исправленію.

27) **Доказательства** истины христіанской вѣры, основанныя на буквальномъ исполненіи пророчествъ. **А. Кейта.** Переводъ съ 38 изданія барона Отто Эльснера. Спб. 1870 г. Ц. 2 р.

28) **Дни Богослуженія** православной каѳолической восточной Церкви. Протоіерея **Г. С. Дебольскаго.** 2 большихъ тома въ 6 частяхъ. Изданіе 7-е. Спб. 1882 г. Цѣна 3 р; въ роскошномъ коленкоровомъ, переплетѣ 4 руб. Ученымъ Комитетомъ **Министерства Народнаго Просвѣщенія** одобрено для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

«Дни Богослуженія» съ пользою могутъ занять мѣсто въ библіотекѣ всякаго любителя хорошаго чтенія и добрыхъ книгъ. Весьма нужно это сочиненіе для церковныхъ библіотекъ, потому что изъ него пастырь прихода можетъ заимствовать матеріалы и для историческихъ поученій на разные дни и праздники, въ храмѣ, и для поучительныхъ собесѣдованій съ учениками сельской школы (Странникъ, 1866 г. Іюнь).

Книга эта можетъ служить матеріаломъ для воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованій въ церкви.

29) **Попеченіе Православной Церкви о спасеніи міра**, выраженное въ ея Богослуженіи, объемлющемъ всю жизнь христіанина отъ рожденія до смерти, или объясненіе обрядовъ, требъ, таинствъ Богослуженія православной Церкви. Протоіерея **Г. С. Дебольскго.** Съ рисунками въ текстѣ. Изданіе третье. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученичесихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1885 г. Ц. 2 р., въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ 3 руб.

30) **Необходимость и важность** христіанскаго поведенія и послушанія православной Церкви. Протоіерея **Г. С. Дебольскаго.** Сокр. оглавленіе. Ученіе объ обязанностяхъ Христіанскихъ къ Богу, относительно Богослуженія общественнаго, служенія Богу домашняго, объ обязанностяхъ къ ближнимъ, къ отечеству, въ состояніи супружескомъ, родственномъ и самому себѣ Изд 2-е. Спб. 1885 года. Ц. 50 коп.

31) **О говѣніи** по уставу Православной Церкви. Протоіерея **Г. С. Дебольскаго.** Изд. 2-е. Спб 1882 г. Цѣна 50 к.

32) **Седмица говѣнія.** исповѣди и причащенія. Протоіерея **Г. С. Дебольскаго.** Изданіе 2-е. Спб. 1872 г. Ц. 20 коп.

33) **Размышленія кающагося грѣшника о страшномъ Судѣ,** или о второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа на землю и всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ. Спб. 1886 года. Цѣна 15 коп.

34) **Разговоръ священника** съ прихожаниномъ противъ леченія заговорами. Соч. Свящ. Мих. Граникова. Включена въ каталогъ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ вѣдомства **Министерства Народнаго Просвѣщенія** въ отд. III для ученическихъ библіотекъ и для народнаго чтенія. Спб. 1885 г. Цѣна 15 коп.

35) **Семейство Виѳаніи.** Размышленія о болѣзни, смерти и воскрешеніи Лазаря. Спб. 1871 г. Ц. 50 коп.

36) **Поученія къ простому народу. Іоанна Архангельскаго.** Священника Саратовской Срѣтенской церкви. Изд. 5-е. Спб. 1882 г. Ц. 1 р. 50 к. Въ красив. переплетѣ 2 р. 25 к. Ученымъ Комитетомъ **Министерства Народнаго Просвѣщенія** одобрено для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

37) **О подражаніи Христу.** Четыре книги. Твореніе Ѳомы Кемпійскаго. Переводъ. **А. Мѣщанинова.** Изящное изданіе. Напечатанное въ 16-ю долю крупнымъ и четкимъ шрифтомъ 700 стр Цѣна 1 р. Въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 1 руб. 50 коп.

38) **Божественное Лице и Дѣло** Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа. Спб., 1882 г. Цѣна 1 руб.

39) **Поученіе сельскаго пастыря.** Свящ. **П. Боброва** Изд. 2-е. Спб. 1881 г. Ц. 1 р. 25 к. Въ красив. переплетѣ 2 р.

40) **Полное собраніе поученій** Протоіерея **Р. Путятина.** Съ портретомъ его, гравированнымъ на стали. Изд. 20-е Спб. 1884 г. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к. Въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 3 р. съ пересылкою 3 р. 50 к.

«Никто не былъ такъ понятенъ народу своимъ проповѣднымъ словомъ, какъ Родіонъ Путятинъ, нашъ народный проповѣдникъ въ полномъ смыслѣ этого многознаменательнаго слова».

41) **Поученія на великіе праздники** православной Церкви и на 1-ю недѣлю Великаго поста. Составленныя архимандритомъ **Іосифомъ.** Спб. 1881 г. Ц. 1 р. Въ красив. коленк. переплетѣ 1 р. 50 коп.

42) **Отечникъ.** Избранныя изрѣченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя епископомъ **Игнатіемъ** (Брянчаниновымъ). Съ приложеніемъ портрета преосв. **Игнатія** и снимка съ его рукописи: «Предисловіе» къ первому тому (аскетическихъ опытовъ) Большой томъ въ 8-ю д. л. 551 страница, четкой печати. Спб. 1880 г. Ц. 3 р. Въ красив. коленкор. пер. съ золотымъ тисненіемъ 4 руб.

43) **О терпѣніи скорбей.** Ученіе святыхъ отцовъ. Собранное епископомъ **Игнатіемъ** (Брянчаниновымъ). Изд. 2-е. Спб. 1882 г. Ц. 75 коп. Въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 25 к. Ученымъ Комитетомъ **Министерства Народнаго Просвѣщенія** одобрено для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

44) **О кончинѣ міра.** 3 поученія изъ соч. Еписк. **Игнатія** (Брянчанинова). Изд. 2-е. Спб. 1881 г. Ц. 20 к. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрено для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

45) **Приготовленіе къ таинствамъ исповѣди и святаго причастія.** Изъ соч. еп. **Игнатія** (Брянчанин.) Изд. 2-е. Спб. 1883 г. Ц. 30 коп.

Акаѳистъ Святому Ангелу неусыпаемому хранителю человѣческой жизни. Изданіе пятое. Съ изображеніемъ святаго Ангела. Гражданской печати. Роскошное изданіе, отпечатано на веленевой бумагѣ, двумя красками, крупной печати. Спб. 1885 г. Цѣна 30 к., въ красивомъ переплетѣ 75 к.

47) **Характеръ Протестантства** и его историческое развитіе. Ректора (бывшаго) С.-Петербургской духовной семинаріи. Архимандрита **Хрисанфа.** Изд. 2-е. Спб. 1871 г. Ц. 75 к.

48) **Бесѣды о Божественной литургіи** архимандрита **Макарія** (Троицкаго). Бывшаго законоучителя Орловскаго Института благородныхъ дѣвицъ. Спб. 1881 г. Ц. 50 к., въ крас. переплетѣ 1 руб.

49) **Слова, Бесѣды и Поученія** архимандрита **Макарія** (нынѣ епископа). Говоренныя имъ въ бытность священникомъ въ городѣ Орлѣ и законоучителемъ въ Орловскомъ Александровскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. 1856—1879 г. Спб. 1881 г. 261 стр. Изящное изд. Ц. 1 р. 50 к. Въ красив. перепл. съ золот. тиснен 2 р. Ученымъ Комитетомъ **Министерства Народнаго Просвѣщенія** одобрено для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

50) **Толкованіе на псалмы.** Составилъ **Палладій,** епископъ Сарапульскій. Изданіе 2-е, испр. и дополн. Вятка, 1874 г. Ц. 2 руб.

51) **Отвѣты на главнѣйшія возраженія** противъ вѣры истинной. Спб. 1860 г. Цѣна 50 коп.

52) **Потерянный рай.** Поэма **Мильтона.** Перевелъ стихами С. И. Писаревъ. Напечатано въ 8-ю долю листа, 500 страницъ, съ подробною біографіею Мильтона и съ рисункомъ съ картины: Мильтонъ диктующій своей дочери поэму «Потерянный рай». Спб. 1871 г. Цѣна 2 руб.

53) **Мессіада.** Божественная поэма. Сочиненіе **Клопштока.** Перевелъ стихами С. И. **Писаревъ.** Въ 3-хъ частяхъ съ біографическимъ очеркомъ и портретомъ автора, посвящена Его Величеству Государю Императору Александру II. Въ 8 д. л., 900 стр. Спб. 1868 г. Цѣна 4 руб.

54) **Катихизическія поученія** (къ простому народу), на символъ вѣры, Молитву Господню, блаженства Евангельскія и на десять заповѣдей Божіихъ. Составлены священникомъ Петромъ **Макаровымъ.** Отпечатано на хорошей бумагѣ. 284 стр. Спб. 1882 г. Ц. 1 р. 50 . Въ роскошномъ коленк. перепл. 2 р. 25 к.

Всѣ поученія отличаются по своему внутреннему характеру, искренностію, глубокимъ благочестивымъ чувствомъ, сердечностію и задушевностію и примѣнены къ современнымъ религіозно-нравственнымъ общественнымъ и бытовымъ потребностямъ. Рекомендуемъ въ особенности всѣмъ сельскимъ священникамъ, какъ такія поученія, которыя съ большою пользою могутъ быть говорены въ церквахъ. Ученымъ Комитетомъ **Министерства Народнаго Просвѣщенія** одобрено для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

55) **Объ истинномъ христіанствѣ.** Съ присовокупленіемъ райскаго вертограда, исполненнаго христіанскихъ добродѣтелей, или собранія поучительныхъ и утѣшительныхъ молитвъ. Сочиненіе **Іоанна Арндта.** Два тома въ 5-ти частяхъ. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и начальныхъ школъ. Изданіе 1875 г. напечатанное въ 8-ю долю листа 1240 страницъ. Цѣна 4 рубля.

56) **Письма о христіанской жизни.** Въ 4-хъ частяхъ. Епископа **Ѳеофана.** Большой томъ, въ 8 д. л. 787 страницъ убористой печати. Спб. 1880 г. Цѣна 3 р. Въ хорошемъ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 4 р.

57) **Бесѣды православнаго священника съ старообрядцами.** Священника **Тимоѳея Твердынскаго.** Изданіе 1876 года, напечатанное въ 8-ю долю листа 730 страницъ. Посвященныя Высокопреосвященному **Исидору,** митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому. Ц. 1 руб. 75 коп.

58) **Духовныя стихотворенія здѣшняго** съ эпиграфомъ Пою Богу моему дондеже есмь. Изданіе третье, дополненное 20-ю новыми стихотвореніями. Цѣна 75 коп.

59) **Вѣчное блаженство святыхъ.** Сочиненіе **Ричарда Бакстра.** Переводъ съ французскаго **Андрея Свѣтлакова** законоучителя Нижегород. губ. гимназіи Спб. 1882 г. 161 стр. Цѣна 1 р. Въ красивомъ переплетѣ 1 р. 50 к.

60) **Правила святой жизни.** Изложены Саввою **Бернардомъ.** Въ его бесѣдахъ съ своею сестрою монахиней. Переводъ съ французскаго языка, провѣренный по подлинному тексту латинскому. Спб. 1872 г. Ц. 50 коп., въ роскош. коленк. перепл. 1 р.

61) **Лѣтопись церковныхъ событій** и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя, отъ Рождества Христова до 1879 года. Архимандрита **Арсенія.** Спб. 1880 г. Цѣна 4 р.

62) **Проповѣди арх. Анастасія,** инспектора Минской Семинаріи. Спб. 1880 г., въ 8 д. л., на хор. бум. Ц. 1 р. 50 к. Въ крас. перепл. 2 руб.

63) **Поминанье** (для записыванія о здравіи и за упокой). Отпечатано на лучшей, почтовой бумагѣ. Спб. 1880 г. Цѣна въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ съ футляромъ 60 коп., а въ бархатѣ съ золотымъ обрѣзомъ и бронзой 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

64) **Слова о священствѣ** святаго отца нашего **Іоанна Златоустаго,** архіепископа Константинопольскаго. Перевелъ съ греческаго прот. Іоаннъ **Колоколовъ.** 2-е исправлен. изданіе. Спб. 1874 г. Цѣна 50 коп.

65) **Нравственное ученіе** святаго отца нашего **Исаака Сирина.** Спб. 1874 г. Ц. 50 коп.

66) **Систематическій сборникъ** дѣйствующихъ постановленій по счетоводству и отчетности мѣстъ и властей вѣдомства св. Синода. Сост. **Алексѣевъ.** Спб. 1880 г. Ц. 1 руб. 50 к.

67) **Нравственныя бесѣды на воскресныя евангелія.** Переводъ съ греческаго архиманд. **Неофита** (Пагидаса). Спб. 1884 г Ц. 75 коп.

68) **Послѣднія минуты** православнаго христіанина. Изданіе второе. Спб. 1886 г. Ц. 30 к., въ изящн. переплетѣ 75 коп.

69) **Обозрѣніе** Пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. По утвержденной программѣ составилъ **Алексѣй Хергозерскій.** Изданіе третье, исправленное. Спб. 1885 г. Ц. 1 р.

70) **Поученія,** сказанныя воспитанницамъ Смольнаго Александровскаго училища законоучителемъ ихъ протоіереемъ **І. К. Романовымъ.** (Съ портретомъ автора). Спб. 1881 г. Ц. 1 р. 50 к. Ученымъ Комитетомъ **Министерства Народнаго Просвѣщенія** одобрено для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

71) **Поученія и нѣсколько словъ.** Протоіерея **І. Романова.** Новый третій выпускъ. Спб. 1877 г. Ц. 1 р.

72) **Учебники по закону Божію** сост. Протоіер. **І. К. Романовымъ.** І. Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ. Въ 4-хъ выпускахъ, содержащихъ въ себѣ:

Выпускъ 1-й Молитвы, Заповѣди, Символъ вѣры, и о главнѣйшихъ праздникахъ Православной церкви. Изд. 7-е, исправленное, Спб. 1882 г. Ц. 20 к.

Допущено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, для употребленія въ начальныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго руководства.

Выпускъ 2-й. О церкви какъ мѣстѣ общественнаго богослуженія, и принадлежностяхъ ея, съ присовокупленіемъ краткаго объясненія литургіи. Съ 100 рисунками, изображающими одежду, утварь и всѣ принадлежности Церкви. Изданіе 4, испр. и дополн. Спб. 1885 г. Цѣна 25 коп.

Выпускъ 3-й. Священная исторія Ветхаго завѣта. Изданіе 4-е, исправленное. Спб. 1882 г. Ц. 25 к.

Выпускъ 4-й. Священная исторія Нов. Зав. Спб. 1873 г. Ц. 25 к.

II. Уроки Закона Божія по Катихизису. Изд. 2. Спб. 1883 г. Цѣна 30 коп.

Предлагаемый курсъ Закона Божія безъ затрудненія и обремененія учащихся проходится въ продолженіи одного учебнаго года, при двухъ урокахъ въ недѣлю.

III. Уроки о богослуженіи православной Церкви. Съ 98-ю рисунками въ текстѣ. Изд. 1886 г., въ 16-ю долю листа, 250 стр. Ц. 50 к. Уроки эти составлены примѣнительно къ степени пониманія дѣтей отъ 12 до 14-лѣтняго возраста и въ такой мѣрѣ, въ какой можно легко пройти предметъ въ продолженіе учебнаго года.

IV. Уроки по Церковной исторіи. Выпускъ 1. Исторія Церкви вселенской. Выпускъ 2. Исторія церкви русской,—церкви въ Грузіи и церкви армянской. Выпускъ 3. Церковь западная; лютеранское и реформатское вѣроисповѣданія;—англиканская; отдѣльныя христіанскія общества на западѣ; объ іудействѣ или раввинизмѣ и магометанствѣ. Спб. 1886 г. Цѣна 60 к.

V. О правильномъ и душеполезномъ приготовленіи къ исповѣди. Спб. 1872 г. Ц. 10 к.

VI. Краткіе уроки о нравственной Христіанской жизни и о главнѣйшихъ обязанностяхъ христіанина, Спб. 1876 г. Ц. 15 к.

НА ПЕРЕСЫЛКУ КНИГЪ МАГАЗИНЪ ПОКОРНѢЙШЕ ПРОСИТЪ ПРИЛАГАТЬ ПРИМѢРНО 15 КОП. НА КАЖДЫЙ РУБЛЬ.

Магазинъ снабженъ большимъ выборомъ книгъ духовно-нравственныхъ. Требованія гг. иногородныхъ исполняются съ первою почтой.

Только-что отпечатанъ **Полный каталогъ книжнаго магазина на 1887 г.** (преимущественно книгъ религіозно-нравственнаго содержанія) **Цѣна 35 к.** При требованіи на другія книги, каталогъ высылается безплатно.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Спб., въ книжный магазинъ И. Л. Тузова, Большая Садовая, д. № 16.

СОДЕРЖАНІЕ. Гуситское движеніе въ первый періодъ его развитія (до смерти Гуса) и участіе въ немъ Пражскаго университета. Изъ прошлаго въ области религіозно-нравственной жизни на Волыни. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленіе.

№ 31 Вол. Епарх. Вѣд. сданъ на почту 1-го Ноября 1886 г.

Редакторъ **П. Бѣляевъ.**

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1-го Ноября 1886 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.